Недоступен ни однин перевод.

Исламская Республика Иран является одной из немногих ближайших стран, которая постоянно вмешивается во внутреннюю политику Республики Таджикистан. И ранее эти вмешательства, особенно в связи с политикой и мазхабом шиа, были очевидны, но в последнее время в Таджикистане произошли события, при расследовании которых была выявлена «иранская рука». Учреждение и спонсирование запрещенной в Таджикистане партии исламского возрождения, под личиной «гуманитарной помощи» насильственное склонение нуждающихся лиц к мазхабу шиа, принятие молодых людей в Иране с целью их «воспитания» и использования в террористических актах, заказ убийств известных деятелей являются составными частями масштабных программ, которые стали реализовываться ещё с самого обретения Таджикистаном государственной независимости.

В связи с этим и другими вопросами, касающимися «иранской руки», насаждения мазхаба шиа и дестабилизации общественной жизни в Таджикистане мы взяли интервью у таджикского журналиста Довуда Исмати, который с 2006 года исследует деятельность ТЭО ПИВ и её покровительство со стороны Ирана.

– В последнее время раздаются голоса, что относительно упомянутых выше событий, будто против запрещенной в Таджикистане партии исламского возрождения и попечительства её со стороны Исламской Республики Иран возникают выдумки и «ложные обвинения». Каково ваше мнение по этому поводу, насколько аргументированы обвинения, выдвинутые в адрес этой партии и её покровителей?

– На мой взгляд, чтобы конкретизировать аспекты этой темы, мы должны помнить о том, что когда мы говорим о целях Исламской Республики Иран, об «иранских программах» или «иранской руке», мы отнюдь не подразумеваем народ Ирана. Большинство жителей этой страны, которые сами не воспринимают проводимую политику своего правительства, и уже находятся накануне восстания против ахундского правительства и в случае необходимости совершат его, никогда не являются сторонниками того, чтобы их страна имела плохие отношения с Таджикистаном. Там много людей недовольны тем, что нынешнее правительство именно в мазхабских и идеологических интересах испортило отношения с Душанбе. То есть, свободолюбивый народ этой страны, как и все миролюбивые народы, всегда выступает против террора и терроризма. Но правительство, которое готово отнять последний кусок хлеба у своего народа и отдать запрещенным террористическим организациям, которое за счет средств своих налогоплательщиков создает террористические лагеря в других государствах, не имеет

будущего. И сегодня, и в исторической перспективе грязный след подобных правительств будет зримо проглядываться. Свободомыслящие граждане Ирана осознают все это хорошо и поэтому выражают недовольство деятельностью правительства. Протестные митинги последнего времени - тому веское доказательство.

Когда речь заходит об учреждении запрещенной в Таджикистане партии исламского возрождения, финансовой и идеологической поддержке Ираном, важным представляется такой момент, а именно, что кульминация этих политических игр направлена на реализацию тайных проектов. До последних лет на фоне этих политических игр, дирижируемых из Тегерана в надежде, что со временем Тегеран прекратит закулисные козни и аннулирует свои планы, Таджикистан занимал позицию самозащиты. Терпению Таджикистана пришел конец после событий сентября 2015 года и декабря того же года, и Таджикистан был вынужден официально заявить: руки прочь от Таджикистана, уважайте ценности его народа.

– Что вы можете сказать о видеозаписях, которые в последнее время распространяют члены ТЭО ПИВ? Насколько правдиво они отражают реальность?

– История расставит все точки над i. Даже по прошествии двух десятилетий после завершения гражданской войны устами живых свидетелей раскрываются покрытые до этого завесой тайны, зловещие факты. Например, заявление, которое сделал Аёмиддин Сатторов в документальном фильме «Возвращение из ада», никак не может быть опровергнуто доказательствами, так как А. Сатторов был одним из главных основателей ПИВ и знает всю подноготную её деятельности. Но в отличие от тех, кто ныне публично отрекается от ПИВ, он открыто и прямо рассказал о своей деятельности, других членов партии и зарубежных покровителей этой террористической организации. До этого с подобными разоблачениями выступал Киёмиддин Гози.

Они рассказали всю правду, хотя знают, с каким презрением к ним относились на Родине, и даже проклинали соотечественники. Вместе с тем здесь есть один нюанс. Посудите сами, то, о чем говорили Гози и Аёмиддин, давно писали в прессе, в отдельных книгах, но никто не подвергал эти публикации сомнению. А вот когда распространились разоблачительные видео раскаявшихся членов партии, то руководители ПИВ и их приспешники стали распространять слухи, что это сделано «под давлением». Например,

к тому, что сказал Гози в своих «Невидимых корнях», а потом подтвердил в различных интервью, никто не предъявлял к нему претензий, наоборот, кое-кто из нахзатовцев расценил это как геройство. А теперь, когда под ними «горит» земля, они громогласно обвиняют Гози в клевете, а правительство – в насилии.

Не думаю, что признания Гози и Аёмиддина являются случайными. С одной стороны, всем известно, что люди на старости лет обычно каются в своих грехах. А с другой стороны, обращения Гози и Аёмиддина показывают, что их преследует призрак – страх за покушение со стороны спецслужб своих бывших покровителей. Мы должны признать факт, что они и подобные им люди могут стать объектом мести за раскрытие закулисных тайн. По сути, они не сказали ничего нового, ибо народ Таджикистана давно уже знает, с какой целью была создана ПИВ, почему навязали войну, какие цели преследуют нахзатовцы и их покровители. Но, с другой стороны, заявления живых свидетелей событий тех лет, раскрытие ими конкретных фактов, их признание вызвали интерес у наших жителей и мирового сообщества.

Активная поддержка Ираном ТЭО ПИВ в западных странах, финансирование пропагандистских и информационных мероприятий этой террористической организации не оставляют сомнений, что Иран не собирается утихомириться по отношению к Таджикистану. И до сих пор не хочет поверить, что эта террористическая организация и её опозорившиеся руководители теперь не более чем «политические трупы». Продолжая свою связь с ПИВ, Иран наверняка опозорится и сам.

- Почему вы думаете, что именно эти события побудили органы Таджикистана принять меры по прекращению деятельности ТЭО ПИВ?

- Потому что именно эти события показали таджикскому обществу и всему миру истинное лицо послевоенного ПИВ. Если бы после этих событий не состоялись открытые беседы беглого руководителя этой партии с высокопоставленными иранскими органами и их фотографии демонстративно не допустили бы до прессы, возможно, не пришли бы к таким заключениям. Иными словами, если отследить цикл событий после сентября 2015 года по сей день, то можно сделать такое заключение.

С другой стороны, посмотрите, помимо убийств Сайфа Рахимзода, Мухаммада Осими, Отахона Латифи, Мухиддина Олимпура, Карима Юлдошева, Минходжа Гулямова, Юсуфа Исхаки, Сафарали Кенджаева, Моёншо Назаршоева, Нурулло Хувайдуллоева,

Давлатали Рахмоналиева, Муродулло Шерализода, Айнулло Неъматова, Хабиба Сангинова и других, члены ПИВ совершили свыше 550 тяжких и особо тяжких преступлений, в их числе убийства, изнасилования, терроризм, бандитизм, организация преступного сообщества, организация вооружённых групп, разбой, захват власти, вооружённое восстание и др. Большинство преступлений было совершено уже в мирное время.

Кроме этого, согласно статистическим данным, свыше 800 членов ПИВ были задержаны за связь с террористическими и экстремистскими организациями. ПИВ отправила свыше 1000 человек на террористические и экстремистские базы для террористическо-экстремистского обучения.

Иными словами, ПИВ в ходе сентябрьских событий 2015 года показала, что она превратилась в серьёзную угрозу для всего региона. Эти события были предостережением для органов Таджикистана, чтобы поскорее преградить путь нахзатовцам.

- Властолюбие или политические силы? Насколько известно, руководители ПИВ всегда под прикрытием «служения государству и народу» говорили, что не имеют цель захватить политическую власть.

- Запрещённая в Таджикистане партия исламского возрождения, как и любая террористическая организация, с самого начала имела цель - прийти к власти в Таджикистане. Это невозможно отрицать. В том числе те же события сентября 2015 года были совершены именно с этой целью, то есть ещё одной попыткой вооружённым путём захватить политическую власть. Первая попытка была совершена в 1992-1997 годах, которая завершилась гибелью 150 тысяч граждан Таджикистана, в тот период Правительство Таджикистана с целью недопущения продолжения кровопролития населения согласилось отдать часть власти оппозиционным силам.

Удивительно то, что эти же нахзатовцы получили должности и прекратили войну. Правильно, мир и стабильность были мечтой большинства народа, однако те, кто слишком много требовал, показали, что воевали за должности.

Захват политической власти в Таджикистане признавал даже основоположник ПИВ Саид Абдулло Нури, однако он никогда не надеялся, что нахзатовцы смогут сделать что-то для развития Таджикистана. Думаю, многие помнят его известное выражение, которое он произнёс незадолго до своей смерти: «Если партия в своём нынешнем состоянии, в котором находится, придёт к власти, она опозорит и ислам, и нацию». Посмотрите, эта партия не только не пришла к власти, но и при двух креслах в парламенте опозорила и партию, и ислам, и нацию.

Это положение стало причиной недовольства руководством ПИВ их покровителей – высшего руководства Исламской Республики Иран. Верхушки этой организации разбросаны во многих «горячих точках» и развитых странах мира, особенно в Европе. С этой точки зрения ПИВ имеет отношение не только к Таджикистану, она представляет угрозу всему мировому сообществу. Правда, с политической точки зрения и притязаний к захвату власти в Таджикистане эта партия не представляет никакой угрозы, однако с точки зрения безопасности граждан эту угрозу можно ощущать на каждом шагу. Теракт в отношении иностранных туристов в Дангаре доказывает вышесказанное.

В целом, Таджикистану удалось в короткий период донести до мирового сообщества, что ПИВ – это терроризм и экстремизм, война и кровопролитие. Таким образом, появились организации, такие, как СНГ и ШОС, которые подтвердили это.

- Многие считают, что Иран часто злоупотребляет якобы своей главенствующей силой в регионе…

- И это так, Тегеран хочет запугать страны региона и посеять нестабильность. Известно, что в регионе у них сохраняется интерес, и они придерживают карту Кабири для оказания давления на Таджикистан. Иными словами, Иран умышленно пренебрёг интересами Таджикистана. Этими действиями Иран показывает, что не намерен отказываться от своих планов и не откажется, вместе с запрещённым нахзатом делает себя врагом для 10 миллионного населения Таджикистана и, в целом, таджиков всего мира.

С другой стороны, Тегерану, который потерпел крах в большинстве своих мировых и региональных баталиях, или его тайна покровителя мирового терроризма раскрыта, не остаётся ничего, кроме как занимать Душанбе борьбой против ПИВ и осуществлять информационную войну.

Но не следует забывать, что сегодняшний Таджикистан – это не Таджикистан девяностых годов прошлого века – и с точки зрения политической позиции, и экономических программ, и в вопросах, связанных с внутренней безопасностью.

Начиная с членства в авторитетных мировых и региональных организациях – ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, СНГ и осуществления инициатив мирового уровня, наша страна укрепила свои позиции. Кабири и его террористическая организация никогда не смогут стать инструментом для запугивания или оказания давления.

В центрах в Тегеране, где принимают решения, должны осознать, что пора прекратить финансовое и идеологическое покровительство этой террористической организации. Думаю, этот фактор – прекращение покровительства и признание ПИВ в качестве террористической организации – может оживить надежду на улучшение отношений Душанбе и Тегерана. В противном случае Иран не сможет восстановить утраченные позиции как великая и миролюбивая держава не только в Таджикистане, но и в большинстве стран региона. Таким образом, Иран продолжит свою деятельность в сфере финансирования терроризма, возведения террористических баз и ухудшения отношений, будет представлен как террористическое государство. Это реальность.